

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года № 45 11-го ноября.

Выходить еженедельно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедельно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

Въ 1882 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

по прежде утвержденнымъ программамъ

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, газета. Программа ея въ общемъ слѣдующая: *Отдѣлъ оффиціальныи*, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, сундальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. *Отдѣлъ неоффиціальныи*, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательныя письменныя памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался *первоначально*. Въ немъ будутъ помѣщаются общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго, краткія житія святыхъ и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ *будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Иеронима и Августина*.—Изъ твореній бл. Иеронима въ слѣдующемъ 1882 г. будутъ издаваться его *толкованія на ветхозавѣтныя книги*; изъ твореній бл. Августина—его твореніе—*о градѣ Божіемъ*.

Такимъ образомъ изданія Кіевской духовной Академіи имѣють въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, *своевременнаго* знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе, — „Епархіальныя Вѣдомости“); 2, *религіозно—нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе“), и 3, *научнаго* образованія богословскаго („Труды Кіевской Духовной Академіи“).

„Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *два* раза въ мѣсяцъ, въ 8 долю, *не менѣе двухъ листовъ*. „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить *еженедельно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю*. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемесячно* книжками *отъ 10 до 12 листовъ*, изъ коихъ отъ 3 до 4 листовъ будутъ заняты переводомъ твореній блж. Иеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными

статьями. Изъ годового изданія „Трудовъ“ составятся: *одинъ томъ твореній бл. Августина, одинъ томъ твореній бл. Иеронима и три тома статей, съ особымъ счетомъ страницъ.*

Цѣна за годъ съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 4 руб.; Воскреснаго Чтенія—4 руб.; Трудовъ Киевской Духовной Академіи—7 р; цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вместѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р; Епарх. Вѣдомостей съ Трусами—10 р; Воскреснаго Чтенія съ Трусами—10 р; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трусами—12 р. с.

Адрессъ: въ Редакцію Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или Воскреснаго чтенія, или Трудовъ, при Киевской Духовной Академіи, въ Киевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Киевѣ, на Крещатицѣ, 2) Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Ферантова—въ Москвѣ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены: сентября 26 священникъ с. Полковничей, уманскаго уѣзда, Кирилль *Стасинъвичъ* на праздно священническое мѣсто въ с. Челновицу тарашанскаго уѣзда; октября 4 дня, священникъ с. Чоповичъ радом. уѣзда, Василій *Саковичъ* въ с. Потоки канев. уѣзда; октября 8 священникъ с. Половинчика липов. уѣзда Николай *Кисилевичъ* въ село Конельскую Поповку того же уѣзда.

Утверждены: 6 октября священникъ с. Скраглевки бердич. уѣзда Викторъ *Яшинскій* въ должности члена благочинническаго Совѣта 2-го округа бердич. уѣзда; октября 19 священникъ с. Новаковъ радом. уѣзда Андрей *Мировичъ* въ должности благочиннаго 1 округа радомысльскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ умершіе: сентября 14 священникъ с. Квитокъ, канев. уѣзда Филиппъ *Помазанскій*; сентября 21 священникъ с. Петропавловской Борщаговки кievскаго уѣзда Николай *Пашковскій*.

Отъ правленія Кіево-Подольскаго духовнаго училища.

Въ Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя приготовительнаго класса. Жалованья по этой должности полагаются 360 руб. Лица, желающіе и имѣющіе право занять эту должность, приглашаются подать въ Правленіе училища прошеніе съ необходимыми документами, къ 15 ноября сего 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Годичный актъ въ Киевской духовной Семинаріи.

27 октября въ Киевской духовной Семинаріи происходилъ годичный актъ, который почтили своимъ посвѣщеніемъ оба Преосвященные викарія, г. попечитель учебнаго округа, предводитель дворянства, комендантъ и другія лица свѣтскаго и духовнаго вѣдомствъ. Актъ начался въ 12 часовъ чтеніемъ молитвы „Царю Небесный“. Затѣмъ преподавателемъ священникомъ *Иоанномъ Богородицкимъ* произнесена была рѣчь на тему: „Современный практицизмъ и религія“. Изобразивъ въ общихъ чертахъ сущность современнаго практическаго направленія и широту его распространенія въ обществѣ—до забвенія всѣхъ другихъ высшихъ и благороднѣйшихъ идеаловъ человѣчества, о Богородицкій объяснилъ затѣмъ, что такое направленіе, будучи вполнѣ неизбѣжимымъ и весьма благотѣльнымъ для внѣшней жизни людей, если однако отрицаетъ всѣ высшія потребности человѣческаго духа, его религіозно-нравственные инстинкты, превращается въ грубый, болѣе или менѣе предосудительный материализмъ. Поэтому, далѣе онъ старался выяснитъ, по мѣрѣ возможности, важность и значеніе религіи для человѣка съ ея теоретической и нравственно-практической стороны. Въ первомъ отношеніи религія одна даетъ вполнѣ удовлетворительный и единственно успокоительный отвѣтъ на всѣ тѣ вопросы, которые искони занимали умы и волновали сердца человѣческія,—на вопросы о послѣднемъ основаніи, сущности и цѣли всякаго бытія, о происхожденіи и назначеніи человѣка и т. д. Всѣ усилія философіи и всѣ попытки естественныхъ наукъ въ этомъ отношеніи оказались вполнѣ несостоятельными. Пасколько существенны, неизбѣжны и неогранимы вышеупомянутые вопросы и паскольку единственно удовлетворительный отвѣтъ ихъ получается только въ религіи, настолько высоко, незамѣнно и значеніе религіи. Въ нравственно-практическомъ отношеніи, религія съ своимъ возвышеннымъ міросозерцаніемъ, съ своими положительными предписаніями и указами вполнѣ и незамѣнно также способствуетъ человѣку собразовать свою дѣятельность съ тѣмъ нравственнымъ закономъ, который Самимъ Творцомъ глубоко напечатлѣнъ въ природѣ человѣка, но вслѣдствіе перваго его паденія значительно утратилъ свою ясность и силу. Съ чисто матеріальной точки зрѣ-

нія, религія избавляетъ человѣческую жизнь отъ всѣхъ возмутительныхъ проявленій злобы людской, въ видѣ всевозможныхъ и ужаснѣйшихъ преступленій, разрушительныхъ для внѣшняго благоденствія индивидуумовъ, общества и государства, а съ другой стороны, гарантируетъ честный и добросовѣстный трудъ—первый и важнѣйшій источникъ матеріальнаго благосостоянія. Въ заключеніе своей рѣчи, о. Богородицкій, замѣтивъ какъ неразумно, неестественно чуждаться религіи и религіознаго образованія и погружаться въ область исключительно только чувственно-матеріальной жизни, въ особенности обратилъ съ своимъ словомъ къ юнымъ питомцамъ и ихъ по преимуществу предостерегалъ не поддаваться обаятельному дѣйствію современнаго реалистическаго направленія. Наконецъ упомянуто было и объ отрадномъ явленіи, замѣчаемомъ у насъ въ самое послѣднее время. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе тѣхъ страшныхъ, въ высшей степени возмутительныхъ событій, говорилъ ораторъ, которыя такъ еще недавно, какъ громъ поразили наше отечество, мы какъ будто немного очнулись и повидимому снова дѣлаемъ попытку ухватиться за тотъ якорь, который искони служилъ опорнымъ пунктомъ для нашего православнаго отечества. И въ литературѣ, и въ практикѣ, повидимому, начинаютъ сознавать силу забытыхъ, но незаблѣмыхъ завѣтовъ отцовъ своихъ, замѣтно возникаетъ тяготѣніе къ той силѣ, которой въ самомъ началѣ обязано своимъ сплоченіемъ и могуществомъ наше отечество—къ св. православнои вѣрѣ и церкви. Да, замѣтилъ о. Богородицкій, какъ прежде не было иного основанія для нашего отечества, кромѣ св. нашей вѣры и церкви, такъ и теперь нѣтъ для насъ иной вѣрной и могучей помощи противъ всѣхъ гнетущихъ насъ золь и бѣдствій, кромѣ той, которая есть І. Христосъ. Желательно только, чтобы столь еще слабые зачатки поворота крѣпли и разрастались, чтобы клонящія сюда мѣры проникли въ глубь духа, доходили до сердца и будили общественную совѣсть, а особенно желательно, чтобы воспитаніе у насъ совершалось въ живомъ и горячемъ духѣ вѣры и церкви, ибо только въ такомъ случаѣ практическое матеріальное направленіе вѣка можетъ уступить духовному и равнодушіе къ религіи замѣниться горячею любовью къ ней.

Послѣ этой весьма содержательной и серьезной рѣчи, секретарь Павелъ Преображенскій прочиталъ отчетъ о состояніи Семинаріи въ минувшемъ

1880—81 учебномъ году, съ которымъ надѣемся познакомиться нашихъ читателей впоследствии. По окончаніи отчета происходила раздача наградъ лучшимъ воспитанникамъ Семинаріи, которыхъ удостоены: *VI класса:* Клебановскій Василій, Поставскій Антоній, Кондратовичъ Василій и Поповскій Георгій; *V класса:* Доманскій Василій, Крыжановскій Елисей, Андріевскій Сергій и Карабиновичъ Григорій; *IV класса:* Терлецкій Владиміръ и Кальницкій Иванъ; *III класса:* Ефремовъ Иванъ, Колосовскій Петръ, Петрушевскій Михайлъ и Каминскій Иларій и *II класса:* Билинскій Яковъ и Григоровичъ Иванъ. Актъ законченъ гимномъ „Боже Царя храни“ и молитвою „Достоиню есть“.

Чѣмъ и насколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ занимающемъ ихъ вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ? Въ совѣщаніяхъ столичной комиссіи по этому вопросу, также и въ печати высказывалось, между прочимъ, и то мнѣніе, что кромѣ проецируемыхъ внѣшнихъ законодательно-административныхъ мѣръ къ уменьшенію пьянства въ народѣ, необходимо позаботиться объ усиленіи мѣръ нравственныхъ, къ числу которыхъ относится религіозно-церковное вліяніе. Мысль вѣрная и свѣтлая. Она вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ призывомъ, обращеннымъ къ духовенству, призывомъ къ проявленію своего религіозно-церковнаго вліянія въ борьбѣ съ страшнымъ, всенароднымъ зломъ пьянства, разрушающимъ и народное благосостояніе и народную нравственность. Именно по такому значенію всенароднаго недуга пьянства дѣло врачеванія его само по себѣ является священнымъ дѣломъ, достойнымъ подвигомъ для церкви и духовенства, независимо отъ призыва ихъ къ этому подвигу со стороны просвѣщенныхъ правительственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Невозможно и представить, чтобы у нашего почтеннаго духовенства могъ быть иной взглядъ на это дѣло. Но чѣмъ и насколько оно можетъ проявить свое участіе въ немъ?

І. Прежде всего *церковною проповѣдью*. Проповѣдь противъ пьянства началась у насъ съ первыхъ вѣковъ нашего христіанства, слышалась отъ времени до времени и въ послѣдующіе вѣка, слышится и теперь. Но если пьянство существовало и существуетъ у насъ въ качествѣ многовѣковаго народнаго недуга, даже усилившагося въ послѣднее время; то не значить ли это, что проповѣдь оказалась настолько безсильною въ борьбѣ съ нимъ,

что нельзя возлагать какихъ либо надеждъ на нее въ этомъ отношеніи и на будущее время? Намъ кажется, чтобы было бы крайне ошибочно думать такъ. Слабость дѣйствія доселѣшней нашей проповѣди противъ пьянства зависѣла прежде всего отъ слабости этой проповѣди въ самой себѣ. Слѣдуетъ искренно сознаться въ томъ, что проповѣдь въ русской церкви искони была вообще слаба. Проповѣдниковъ всегда у насъ бывало мало. Проповѣдь слышалась рѣдко. Были у насъ цѣлые періоды исторіи, когда живая церковная проповѣдь совсѣмъ умолкала, выходила изъ обычая, казалась даже какою-то странностію для большинства духовенства. При недостаткѣ просвѣщенія, рано сложился у насъ взглядъ на религіозность, какъ обрядовую набожность, видомъ которой въ народѣ и довольствовались его духовные отцы и руководители, не думая или мало думая объ истинномъ, христіанскомъ воспитаніи народа, самымъ могущественнымъ средствомъ котораго и должна была бы явиться церковная проповѣдь. Этою-то общою слабостію нашей церковной проповѣди объясняется въ частности и слабость проповѣди противъ пьянства. Не говоря о прошломъ, скажемъ искренно о настоящемъ; часто ли слышится у насъ не только въ сельскихъ, но и городскихъ церквахъ проповѣдь, которая однакоже должна составлять существенную часть литургическихъ собратій христіанъ? Часто ли слышатся, въ частности, и проповѣди противъ пьянства? Если и говорятся проповѣди противъ пьянства, что вообще рѣдко, случайно, не особенно старательно и обдуманно. Удивительно ли, что такая проповѣдь противъ пьянства оказывается слабою? Но она несомнѣнно можетъ быть гораздо сильнѣе и дѣйственнѣе, если будетъ поставлена по возможности на уровнѣ требованій, предъявляемыхъ ей временемъ и самымъ существомъ дѣла. Говоря кратко, проповѣдь противъ пьянства должна бы быть:

1. *Повсюдною и учащенною.* Представьте, что проповѣдь противъ пьянства поднята и учащено продолжается въ теченіи не малаго времени, если не во всѣхъ, то *въ большинствѣ* городскихъ и сельскихъ приходоѡ, въ большинствѣ церквей приходскихъ, соборныхъ, монастырскихъ: скажете ли, что такая проповѣдь не произведетъ сильнаго впечатлѣнія на народъ, давая ему слышать и понять, что дѣло идетъ о всенародномъ злѣ и несчастьи, о призывѣ къ всенародному подвигу борьбы съ этимъ зломъ и спасеніи народа отъ столь общаго и нес-

частнаго недуга? При такой повсюдности проповѣди противъ пьянства, дѣйствіе ея слабое въ одномъ мѣстѣ, у одного проповѣдника, оказалось бы сильнѣе въ другомъ мѣстѣ, у другого проповѣдника, слабое порознь было бы сильно въ совокупности, мало впечатлительное въ одномъ и другомъ разѣ, оказалось бы болѣе впечатлительнымъ въ третьемъ, четвертомъ и т. д. Успѣхъ проповѣди, достигнутый въ одномъ селѣ, въ одномъ приходѣ имѣлъ бы силу примѣра для сосѣднихъ селъ и приходоѡ. Къ возбужденію такой повсюдной и учащенной проповѣди противъ пьянства самымъ простымъ средствомъ могли бы служить нарочитыя по сему предмету архипастырскія *посланія* епархіальныхъ пресвященныхъ ко всему епархіальному духовенству, говоримыя именно *посланія*, потому что это наиболѣе сообразная съ духомъ древней церкви форма обращенія архипастырей къ пастырямъ, и что такія посланія были бы сильнѣе обыкновенныхъ формальныхъ предписаній.

2. Далѣе проповѣдь противъ пьянства должна быть вѣдена *по зрѣло обдуманному плану, основанному на ясномъ сознаніи ея цѣли, содержанія и особенныхъ жизненныхъ приспособленій.*

Такъ она должна быть проповѣдуемою не противъ питья, а именно противъ пьянства, какою она была у лучшихъ проповѣдниковъ. Несчастенъ нашъ народъ не тѣмъ, что пьетъ больше другихъ народовъ. Говорятъ напротивъ, что во многихъ чужихъ странахъ народъ выпиваетъ вообще болѣе, чѣмъ у насъ, и даже доходъ казны отъ питейной части будтобы больше, чѣмъ у насъ. Несчастенъ народъ нашъ тѣмъ, что пьетъ безумно, распущенно, безъудержу въ моменты пьянаго разгула, такъ что въ одинъ изъ подобныхъ моментовъ выпиваетъ столько, что этого ему стало бы на недѣли умѣреннаго и полезнаго питья. Навязывать народу подвигъ совершенной трезвости, т. е. полнаго отреченія отъ питья, не требуется, да это и не удастся. Необходимо привить ему самообладаніе въ питьѣ, т. е. способность знать мѣру и время питья—такова именно главная задача проповѣди противъ пьянства.

Содержаніе проповѣди противъ пьянства, въ общихъ и въ главныхъ чертахъ его, легко опредѣлится въ сознаніи каждаго проповѣдника, какъ скоро онъ искренно и серьезно задумается надъ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой изъ проповѣдниковъ затруднится развивать и выяснять такія простыя мысли о пьянствѣ и трезвости, какъ напр. слѣдующія: что пьянство унижаетъ человѣка, повергаетъ его въ состояніе безпамятства, несмыслія, безчужствія,

всякаго безобразія, доводитъ до состоянія скота несмысленнаго, что оно тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и Его святыми, что оно бываетъ источникомъ многихъ другихъ грѣховъ, каковы ссоры, драки, всякое безстыдство, развратъ и т. под., что оно подрываетъ здоровье человѣка, нерѣдко оставляетъ по себѣ увѣчья, болѣзни, доводя даже до страшной болѣзни запоя, что оно умаляетъ у него время и силы къ полезному труду и промыслу, истощаетъ то, что онъ зарабатываетъ тяжкимъ трудомъ, наживаетъ честнымъ промысломъ, словомъ—разоряетъ его, низводя часто до бѣдности и нищеты, что оно злой врагъ семейнаго мира, благополучія и счастья, въ лицѣ старшихъ служить соблазномъ для младшихъ, въ лицѣ родителей соблазномъ для дѣтей, позоромъ первыхъ въ глазахъ послѣднихъ, что поэтому пьянствующіе родители тяжело грѣшатъ предъ самими дѣтьми своими, что пьянство порочитъ человѣка въ глазахъ всѣхъ порядочныхъ людей, уменьшаетъ доброе расположеніе къ нему въ однихъ, уваженіе и довѣріе въ другихъ, потому что пьянствующій неизбѣжно бываетъ неисправенъ въ работѣ, на службѣ, безтолковъ и безпорядоченъ и въ своихъ дѣлахъ собственныхъ, ненадеженъ и въ какомъ либо товарищескомъ или общественномъ дѣлѣ, что затѣмъ еще пьянство дѣлаетъ человѣка жертвою обмана, надувательства, злой наживы со стороны другихъ, а наиболѣе кабатчиковъ, каковы особенно кабатчики евреи, да и другіе мірѣды, что чрезъ пьянство православные христіане забавляютъ себя евреямъ, богатѣющимъ на счетъ ихъ пьянства, забавляютъ себя нерѣдко и другимъ промышленникамъ, что так. обр. въ безумномъ питьѣ потопляется и та свобода, которую даровалъ народу милосердый Царь-Освободитель. Рядомъ съ такими и еще, конечно, и другими объясненіями грѣховности, вреда и позора пьянства, проповѣдники не затруднятся уяснить народу достоинство и выгоды трезвости, допускающей умѣренное и полезное питье, для подкрѣпленія, на здоровье, даже для веселья, которое истиннымъ бываетъ только при умѣренномъ питьѣ, и отнюдь не при пьянствѣ. Съ этой точки зрѣнія на пьянство и питье должны быть объясняемы и правительственныя мѣры, направляемыя теперь къ уменьшенію пьянства, съ усиленнымъ также напоминаніемъ о томъ, что нынѣшній Царь-Государь, подобно Отцу своему милосердующій о своемъ добромъ народѣ, хочетъ всячески отучить и избавить его отъ грѣшнаго и пагубнаго пьянства, не отнимая однако

умѣреннаго и полезнаго питья. Опредѣливъ въ своемъ сознаніи общее содержаніе проповѣди противъ пьянства, и притомъ по возможности многостороннѣе, проповѣдникъ для своихъ проповѣдническихъ поученій будетъ исчерпывать это содержаніе по частямъ, по отдѣльнымъ мыслямъ, примѣняясь ко времени, мѣстности, качеству слушателей, обстоятельствамъ и даже случайнымъ поводамъ.

Впрочемъ, въ виду того, что въ намѣстѣ духовенствѣ не всѣ одинаково подготовлены и способны къ проповѣдничеству, особенно же въ духовенствѣ монастырскомъ или монашескомъ, которое, за немногими исключеніями, много ниже приходскаго, вообще блага духовенства, какъ по образованію, такъ и по способности къ учительству, въ виду всего этого было бы очень въ пору издать *нарочитый сборникъ* проповѣдей противъ пьянства, выбравъ для сего лучшія проповѣди знаменитыхъ отцовъ, какъ св. Василія В. и Іоанна Златоуста, также лучшія изъ древне-русскихъ поученій противъ пьянства, наконецъ изъ современныхъ проповѣдниковъ, дополнивъ этотъ выборъ еще нѣкоторыми, какія могли бы быть нарочито для сего составлены. Сборникъ этотъ могъ бы быть изданъ на средства св. Синода въ количествѣ экземпляровъ, приближающемся къ числу приходскихъ церквей и монастырей, и разосланъ по всѣмъ имъ или даромъ или по самой малой цѣнѣ, покрывающей въ совокупности только издержки изданія. А такая цѣна была бы именно очень не велика при изданіи напр. въ 35—40 тысячъ и нисколько необременительна для церквей и монастырей. Сборникъ этотъ могъ бы служить пособіемъ для проповѣдниковъ и болѣе подготовленныхъ и усердныхъ, а для менѣе подготовленныхъ, каковы особенно въ монастыряхъ и многихъ селахъ, онъ служилъ бы просто для прочтенія по нему того или другаго поученія на литургіи, на вечерни и даже на вѣчбогослужебныхъ учительныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ. Именно при помощи такого сборника можетъ быть выполнено условіе *повсюдности и учащенности* проповѣди противъ пьянства, весьма важное для ея дѣйственности.

3. Но проповѣдь противъ пьянства требуетъ у насъ еще нѣкоторыхъ особенныхъ приспособленій, въ слѣдствіе крайне прискорбной, вѣками установившейся, связи его съ проявленіями народной набожности и религиозно-бытовыми понятіями и обычаями: „кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ“. „Святые угодники на пьяницѣ угодливы“.

„У него (пьяницы) что день—то праздник“. Эти и другія подобныя пословицы и поговорки показываютъ, что представление о праздникѣ слылось у народа съ представлениемъ о пьянствѣ. Такъ это бываетъ и въ дѣйствительности. И такъ какъ у насъ много праздниковъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ, то много набирается и дней для народнаго пьянства. Пьянство въ праздникъ считается если не безгрѣшнымъ, то по крайней мѣрѣ не такимъ важнымъ грѣхомъ, какъ работа, хотя бы и въ малый праздникъ. Въ теченіе постовъ народъ нѣсколько удерживается отъ пьянства, но все таки пьянство въ постъ онъ считаетъ гораздо меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ употребленіе скоромной пищи. Затѣмъ съ пьянствомъ почти неразлучны крестины, свадьбы, похороны, поминки, а въ селахъ (иногда и въ городахъ) крестные ходы и общественныя молебствія. При такой связи религіозности съ пьянствомъ, неудивительно, что страсть къ пьянству представляется какъ бы принадлежностію самыхъ служителей вѣры и церкви, чѣмъ также уменьшается въ глазахъ народа грѣховность и позорность и его собственной страсти къ пьянству. Есть, конечно, много неправды въ томъ, что при выкли говорить о наклонности къ пьянству нашего духовенства люди образованные, также иностранцы, писавшіе и пишущіе о Россіи, русской церкви и ея духовенствѣ. Но надо сознаться, что были и еще существуютъ и поводы къ такому представлению о духовенствѣ. Въ виду такой связи нашей религіозности съ пьянствомъ, возникаетъ требованіе нѣкоторыхъ особенныхъ приспособленій въ проповѣди противъ пьянства, клонящихся именно къ тому, чтобы разорвать, уничтожить эту крайне прискорбную и позорную для церкви и страны связь религіозности съ пьянствомъ. Но здѣсь рядомъ съ такими приспособленіями въ проповѣди выступаетъ уже запросъ на практическія мѣры противодѣйствія духовенства народному пьянству. Объ этомъ—въ слѣдующій разъ. М.

Почуеніе къ поселянамъ, въ день усѣкновенія главы св. пророка и Крестителя Іоанна.

О средѣ пьянства въ дѣлѣ спасенія христіанина.

„Или не вѣсте, яко пьяницы царствія Божія не наследятъ?“ (1 Кор. VI, 10).

Св. церковь со скорбію совершаетъ нынѣ память усѣкновенія нечестивымъ царемъ Иродомъ

главы св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. „Большій всѣхъ, въ рожденныхъ женами, проповѣдникъ покаянія и вѣры во Христа грядущаго, Ходатай ветхія и новыя благодати, Креститель Христовъ, честный Предтеча, земный Ангель, Апостолъ, крайній пророкъ, первый во благодати мученикъ, постниковъ и пустынниковъ наставникъ, чистоты учитель и ближій другъ Христовъ“ (*), св. Іоаннъ пострадалъ мученическою кончиною въ слѣдствіе безумнаго повелѣнія Ирода, даннаго на пиру въ разгулѣ порочныхъ страстей. Плотоугодіе, сластолюбіе, женоугодничество, невоздержная и пьянственная жизнь—вотъ что довело Ирода до ужаснаго, звѣрскаго и безчеловѣчнаго поступка—убійства мечемъ величайшаго въ мірѣ праведника Божія!

Не думайте и вы, христіане, что невоздержаніе и пьянство есть грѣхъ маловажный. Въ дѣлѣ столь важномъ, великомъ и необходимомъ для каждаго христіанина, каково спасеніе души и достиженіе царствія небеснаго,—пьянство есть грѣхъ самый пагубный, есть зло самое важное. Этотъ грѣхъ разрушаетъ весь законъ Божественный, низпровергаетъ и уничтожаетъ все дѣло спасенія души нашей. Онъ удаляетъ душу отъ Бога и жизни вѣчной; онъ дѣлаетъ насъ изъ друзей врагами Божиими; онъ лишаетъ пьяницъ царствія Божія. Въ этомъ увѣрю васъ не я, малый пастырь малаго сего стада Христова, но великій учитель вселенскій и столпъ церкви Христовой св. Павелъ. Онъ ясно сказалъ: *не лъстите себе*, т. е. не обманывайте сами себя; увѣрю васъ всѣхъ Апостольскимъ свидѣтельствомъ, что *ни пьяницы, ни хищники царствія Божія не наследятъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, человекъ преданный пьянству, не нарушаетъ ли всѣхъ заповѣдей Божіихъ? Разсмотримъ каждую изъ нихъ, и мы увидимъ, что пьянство ведетъ за собою все преступленія противъ Бога и ближняго, нарушаетъ все заповѣди Божія.

Господь Богъ въ своихъ заповѣдяхъ прежде всего запрещаетъ человеку знать другаго Бога, кромѣ Его единаго, повелѣваетъ въ Него только вѣровать, на Него надѣяться, Его только любить всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всѣмъ разумніемъ своимъ (Матѣ. 22, 37); и не прилѣпляться ни къ чему кромѣ Бога. Выполняетъ ли эти первыя двѣ заповѣди Божія пьяница? Нѣтъ, онъ не старается знать Бога, а знаетъ только чрево:

*) Изъ кан. св. I. Пред.

„У пьяницъ Богъ есть чрево“, говорить апостолъ (Филип. III, 19). Они чреву и страсти своей служатъ и угождаютъ больше, чѣмъ Богу, дѣлаютъ своимъ кумиромъ водку или вино, и только и думаютъ объ удовлетвореніи своей гнусной страсти къ пьянству. Трудится человѣкъ цѣлую недѣлю, чтобъ весь трудъ свой, всѣ заработки прогулять и пропить въ день праздничный. Обжоры и пьяницы только и думаютъ о своемъ идолѣ—чревѣ: какъ бы больше наполнить его пищею и питіемъ, какъ бы по больше вапиться водки, выспатся и полѣниться. О Богѣ же, о служеніи Ему, о другомъ какомъ либо добромъ дѣлѣ когда имъ подумать?..

И противъ третьей заповѣди пьяницы постоянно грѣшатъ. Не они ли скорѣе всего произносятъ имя Божіе безъ нужды и съ небреженіемъ? Не бываетъ ли языкъ пьянаго источникомъ всякаго празднаго и гнилаго слова, сквернословія, бусловія, пустословія, хулы и клятвопреступленія, чѣмъ хулятся имя Божіе?..

О грѣхахъ же пьянаго человѣка противъ четвертой заповѣди вы сами знаете. Заповѣдію этою Богъ повелѣваетъ шесть дней трудиться, а седьмой день посвящать на служеніе Господу, т. е. приходитъ въ храмъ Божій на богослуженіе, молиться усердно Богу, хвалить и славословить Его, а равно и благодарить за полученныя благодѣянія отъ Бога; дома же ничего худаго не дѣлать, а Божіе думать, Божіе и дѣлать... Но скажите: такъ ли пьяницы проводятъ седьмой день—недѣльный, или праздничный? „Звонять, гласять въ церковь святую на пѣніе и хваленіе Господа Бога“—говоритъ св. Димитрій Ростовскій, —„и никтоже идетъ; и церковь въ самые праздники и во всеночное дѣвнѣ является праздна“. Гдѣ же люди въ это время? „На пирахъ въ питіи и глумленіи проводить и просиживаютъ ночи“,—вмѣстѣ съ свѣтомъ напиваются и наждаются, и потомъ цѣлый день „обѣды строятъ, играютъ, кошунствуютъ, срамныя словеса вѣщаютъ, и всѣ скверныя похоти исполняютъ“. . Повстинѣ, если кто, то это пьяницы болѣе всѣхъ людей оскверняютъ праздники Божіи. О, какой это важный грѣхъ!..

Преступая четвертую заповѣдь Божию, пьяницы никогда не исполняютъ и пятой заповѣди. Можно ли надѣяться, чтобы упивающійся былъ почтительнѣе къ своимъ родителямъ! Это по своему наблюдению вы довольно знаете. Дѣти никогда не бываютъ такъ грубы, дерзки и непочтительны, какъ въ пьяномъ видѣ. Пьяный отецъ бьетъ добраго сына;

мужъ дерется съ женою; братья ненавидятъ братьевъ; сосѣди враждуютъ на сосѣдей. Всѣ ваши мірскія сходки, въ пьяномъ видѣ, бываютъ безъ толку: съ бранью, шумомъ, буйствомъ и побоями...

Шестая заповѣдь читается „не убій“, т. е. запрещаетъ убивать ближняго не только дѣломъ, но и словомъ. Но тотъ, кто упивается, способенъ къ убійству тѣмъ и другимъ—не дѣломъ, такъ словомъ браннымъ, ругательнымъ, безстыднымъ, а, часто впрочемъ,—и дѣломъ,—если не совсѣмъ убиваютъ пьяные, то непременно производятъ драки, наносятъ раны и побой другимъ—ближнимъ своимъ сосѣдямъ и даже родителямъ...

Неразлучно съ пьянствомъ и нарушеніе седьмой заповѣди. Это и св. Апостолъ утверждаетъ, говоря: «не упивайтесь виномъ: въ немъ же есть блудъ» (Ефес. V, 18). Это вы постоянно видите сами: ибо кто больше, какъ не пьяные супруги, юноши и дѣвы, даже старцы, преступаютъ эту заповѣдь Божию?..

И восьмая заповѣдь, „не укради“, также не исполняется пьяницами уже потому, что они, вмѣсто того, чтобы своимъ трудомъ питаться, питаются чужимъ хлѣбомъ; а это значитъ красть у ближняго хлѣбъ. Бываетъ и такъ, что чрезъ пьянство приходитъ на дворъ бѣдность. Чѣмъ помочь горю? Пьяницы пускаются обманывать и выпрашивать. Не выпросилъ,—пустился воровать и грабить. И все это ради пьянства, горда и чрева. Какой стыдъ, срамъ и грѣхъ!..

Девятую заповѣдь пьяницы также нарушаютъ, ибо кто склоненъ къ пустословію и сквернословію, тотъ, безъ сомнѣнія, склоненъ и къ тому, чтобы „послушествовать на друга своего свидѣтельства ложна“, т. е. говорить на ближняго ложь, клевету несправедливость. А это грѣхъ противъ девятой Божіей заповѣди!..

Пьяницы грѣшатъ и противъ десятой заповѣди. Кто питается чужимъ хлѣбомъ,—не заслуженно, воровски,—тотъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ желаніе завладѣть и всякимъ чуждымъ добромъ, тотъ готовъ отнять у ближняго своего все, чего только итъ у самаго пьяницы. И вы сами знаете, что за водкой въ шинкахъ въ пьяныхъ головахъ больше всего созрѣваютъ всѣ злыя намѣренія—обокрасть кого, обмануть, оклеветать, даже убить...

Такъ пьянство попираетъ весь законъ Божій, нарушаетъ всѣ заповѣди Божіи. А знаете ли вы, братія, какія наказанія, какія проклятія Господь Богъ изрекъ нарушителямъ этихъ заповѣдей святаго

закона. Ужасны сіи проклятія! Послушайте, что говоритъ Господь Вседержитель чрезъ Моисея: *аще не послушаете Мене, ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ, Азъ сотворю сице вамъ: наведу на вы скудость, и посѣтете вотще сѣмена ваша, изгядятъ труды ваша противніи вамъ... И положу небо вамъ, аки желѣзно, и землю вашу, аки мѣдяну. И пошлю на вы зпори днѣя земныя, и поядятъ васъ и потреблятъ скоты ваша и погубитъ вы находяй мечь (т. е. война). И будетъ земля ваша пуста и грады ваши будутъ пусты. Яко вы ходисте ко Мнѣ страню, и Азъ пойду къ вамъ въ ярости (Левит. XXVI).* Такъ, страшная нищета, страшный голодъ, засуха, нашествіе враговъ, война, болѣзнь на людей и скотовъ—вотъ казни Божія, ожидающія еще на землѣ пьяницъ—преступниковъ закона Божія! Можетъ быть именно за этотъ, столь распространенный повальный у насъ, грѣхъ пьянства Господь и посѣщаетъ насъ, братіе, такъ часто неурожаями, засухою и болѣзнями на людей и скотъ... А по смерти что ждетъ піющихъ вино до пьянства?—Адъ и вѣчная мука, вѣчный огонь, вѣчный плачь и скрежетъ зубовъ...

Бр. христіане! Молю васъ словами пророка Божія: *утрезвитесь, пиянни, отъ вина своего, и плачитесь и рыдайте вси, пьющии вино до пьянства!* Помыслите и разудите, какой важный грѣхъ пьянство!.. А потому вземлите себѣ и, зная страшный вредъ пьянства, *не отячайте сердецъ вашихъ обьяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34); но ядите и пейте умѣренно и всегда во славу Божию, какъ учитъ св. Апостолъ Павелъ. Помните, что пьянство унижаетъ достоинство человѣка и уподобляетъ человѣка *скотомъ несмысленнымъ*, какъ говоритъ псалмопѣвецъ. (Пс. 48, 13). Не забывайте словъ одного св. отца *), который вотъ что говоритъ о вредѣ пьянства: „обьяденіе и пьянство многихъ людей не точю оубожило, и бѣсноватися, и ума изступити сотворило, но и смертнымъ лютымъ предало безвременно, и совсѣмъ искоренило, и нынѣ держащихся его искореняетъ“. Другой св. отецъ **) свидѣтельствуетъ такъ о вредѣ пьянства: „вино потопляетъ рассудокъ и умъ, и возбуждаетъ, подобно рою пчелъ, страсти и слаготлюбіе“. Еще одинъ святитель богомудрый о вредѣ пагубнаго пьянства такъ рассуждаетъ: „невоздержаніе въ питіи—это есть порокъ, угнетающій тѣла, опусто-

шающій души, истощающій стяжанія, расхищающій способности *). Такъ пьянство вредно для человѣка—христіанина во всѣхъ отношеніяхъ!

Очувствуйтесь же, други мои, прійдите въ разумъ, покайтесь во грѣхѣхъ пьянства, утрезвитесь на будущее время „пьянни отъ вина своего, да не найдетъ на вы внезапно день суда страшнаго!.. О горе, горе ожидаетъ тамъ всѣхъ *пьющихъ вино до пьянства, встающихъ завтра и сикеръ зоящихъ, на дѣла—же Господни не взирающихъ*. (Ис. V, 11).

Подражайте, други мои, въ воздержаніи тѣлесномъ и духовномъ величашему постнику и учителю чистоты—празднуемому нынѣ св. Іоанну Предтечѣ, который отъ чрева матери своей до конца своей жизни, вѣдая отъ св. Духа пагубныя послѣдствія пьянства, никогда не употреблялъ *ни вина ни сикера* (Лук. 1, 15). „Крестителю Христовъ, проповѣднице покаянія! Дажь съ небесе и намъ, любящимъ тя, и любовію почитающимъ память твою, разрѣшеніе лютыхъ, и житія исправленіе, и прегрѣшеній избавленіе!“ Аминь.

Священникъ *Петръ Сенаторскій*.

Нъ вопросу объ уменьшеніи пьянства въ народѣ **).

Въ пору, когда идутъ такіа оживленные разсужденія объ уменьшеніи пьянства въ народѣ, мнѣніе, являющееся не плодомъ кабинетныхъ соображеній, а выводомъ изъ опыта и многолѣтнихъ наблюденій, — не только умѣстно, полагаемъ, а и обязательно, особенно же, когда видимъ, что существенное въ дѣлѣ обходится вниманіемъ, печатъ же вмѣсто того, что бы чутко вслушиваться въ заявленія и потребности народа, иной разъ проводитъ такіа взгляды, которые удивили бы своею странностію и простоа селянина, если бы онъ ихъ услышалъ. Таковы напр. разсужденія, что «мы не имѣемъ ни права ни возможности перестраивать обычаи народа на свой ладъ, какъ бы ни казались они намъ дурными» (См. Нед. № 39). Отсюда у публициста выводъ къ пользѣ общественныхъ кабаковъ, и неумѣстности и неосуществимости стѣснительныхъ для народа *мпрорпятий*. Оставляя въ сторонѣ во-

*) Преосвящ. Филаретъ, м. Московскій.

**) Въ некоторыхъ газетахъ справедливо высказывалось сожалѣніе, что въ комиссію „свѣдущихъ людей“ по питію вопросу не приглашены священники, такъ какъ они надежнѣйшіе эксперты по всѣмъ вопросамъ сельскаго быта; они знаютъ жизнь, наблюдаютъ ее непосредственно изо дня въ день и имѣютъ возможность сообщить массу фактовъ и сдѣлать замѣчанія, какия едва ли сдѣлаетъ кто нибудь другой. Въ виду этого совершенно справедливаго мнѣнія, мы съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ настоящее заявленіе нашего достопочитнаго соотрудника-священника Кіевской епархіи по данному вопросу и съ удовольствіемъ готовы будемъ принимать на страницѣ „Ел. Вѣд.“ и другія подобная наблюденія и заявленія священниковъ какъ лицъ и интеллигентныхъ и наиболее близко стоящихъ къ народу. *Прим. Редакціи*.

*) Св. Димитрій Ростовскій.

**) Св. Василій Великій.

прось о пользѣ общественныхъ кабаковъ, такъ какъ это слышкомъ далеко повело бы, скажемъ только, что, и по нашему искреннему убѣжденію, общественные кабаки, для нашей, по крайней мѣрѣ, мѣстности совсѣмъ неприложимы *). вредъ же отъ нихъ для обществъ несомнѣнный, какъ это ясно и справедливо высказали нѣкоторые изъ *свѣдущихъ людей* въ комисіи. За мѣропріятія же къ искорененію вредныхъ обычаевъ народъ великое спасибо Правительству сказалъ бы. Вредъ и безмысліе многихъ обычаевъ народъ и самъ давно уже созналъ; не достаетъ у него только силы воли къ уничтоженію и искорененію ихъ. Говорю по опыту; такъ какъ живу и служу въ народѣ около 28 лѣтъ. Впрочемъ и кто не знаетъ, что народъ нашъ неспособенъ къ инициативѣ? Давно уже напр. извѣстно въ народѣ, что, по его заявленіямъ, Начальство можетъ переносить ярмарки съ воскресныхъ дней на будни; и однакожь заявленія не поступаютъ. Скажуъ: народъ не желаетъ переменъ. Напротивъ, искренно желаетъ. Еще надѣясь я слышалъ слѣдующее скорбное заявленіе: *„когда то Господь сподобитъ, что мы будемъ свободны въ праздники пойти въ храмъ Божій? Вотъ жидъ свободно молится въ свою субботу, а мы—христіане, лишь наступитъ воскресный день, съ разсвѣтомъ вынуждены на ярмарку ступить“*. А кто же, сказалъ я, мѣшаетъ вамъ заявленіе ввести? Вѣдь слышали, и давно уже говорено вамъ о семъ.—Да нужно бы ввести, отвѣчалъ мой собесѣдникъ,—нужно бы... И такъ много лѣтъ жалобы и вздохи слышатся, и намѣреніе заявить повторяется, а ярмарки по прежнему продолжаютъ отълекать людей отъ ихъ, болѣею частью единственнаго, училища—храма Божія. Интеллигенція же и печать вмѣсто того, чтобы протянуть народу руку помощи, лишь издѣвается надъ невѣжествомъ **) и безпомощностію народа, неблаго-разсудно твердя, что обычаевъ народныхъ, и самыхъ дурныхъ и вредныхъ, касаться не слѣдъ, что все надо предоставить самому народу, вполнѣ положившись на его здравый смыслъ. И болдно дѣлается за бѣдный народъ, который, вмѣсто удержанія, еще и толкаютъ въ общественные шинки, указывая въ нихъ общественную пользу, или по крайности, полную возможность *удешевленія водки* конечно для того, чтобы имѣлъ народъ больше возможности пить, пропиваясь и отравляясь. *Истинные благодѣтели!*

*) Не могу однакожь удержаться, чтобы не упомянуть здѣсь объ одномъ подходящемъ фактѣ. Село, откуда пишу, казенное, и общество всегда было при возможности имѣть общественный шинокъ. Кстаги же для сего и домъ у него есть нарочитый. Когда рѣшено было повыгнать жидовъ; обществу поневолѣ пришлось вѣдаться въ вопросомъ: гдѣ взять шинкара? Думали—думали, и порѣшили, такъ какъ общество открытъ имѣть возможности,—нѣтъ для сего у общества ни людей способныхъ, ни средствъ, ни умѣнья,—отдать охотнику изъ хозяевъ. Отдали. Но у охотника за спиной оказалась тотъ же жидъ, который и владѣть домою и шинкомъ и громадой. Но это только исторія.

**) Въ невѣжествѣ народа винять духовенство; а кого и когда оно будетъ учить, исправлять. Открыло оно школы,—со всѣхъ сторонъ стали подъ нихъ подкапываться, и народъ охладѣлъ къ школамъ. Въ церкви учить некого. По воскресеньямъ народъ весь на базарахъ. Побойный Кіевскій Телеграфъ проэктивировалъ и всѣ ярмарки на воскресенье перевести, да и самыя праздники сократить почти до нуля. А тутъ вдругъ погоняютъ народъ по воскресеньямъ въ общественные кабаки. Не гуда ли идти и наперво вести воскресныя бесѣды.

Людямъ, близко стоящимъ къ народу, и обстоятельно знающимъ и его нужды, и его обычаи и привычки, представляется вполнѣ несомнѣннымъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ возможному ослабленію въ народѣ безпрічиннаго завсегдайтства въ шинкахъ и безпорядочнаго и безобразнаго пьянства было бы совершенное воспрещеніе въ *селлахъ* шинковъ для распивочной продажи, а дозволеніе существованія лишь винныхъ лавочекъ для продажи водки исключительно на выносъ. Какъ бы ни было сокращено число шинковъ, какъ бы ни отдалены они были отъ жилищъ человѣческихъ, любитель—не стѣснится многолюдствомъ, не затруднится отдаленностію, если только будетъ возможно тамъ завсегдайтство. Не то совсѣмъ было бы при продажѣ вина только на выносъ. Крестьянинъ нашъ любитъ угоститься рюмкой водки ради праздника,—полагаетъ, что необходимо подкрѣпиться оной предъ работой и въ будни. При существованіи лавочекъ онъ даже не пойдетъ туда самъ, а пошлетъ туда и затѣмъ выпьетъ столько именно, сколько предположилъ, и отдохнетъ потомъ въ праздникъ, и пойдетъ на работу въ будни.—Совсѣмъ не то видимъ нынѣ, при существованіи продажи распивочной.

Вотъ картины, постоянно, съ математическою точностію, изъ дня въ день, изъ года въ годъ, на глазахъ нашихъ повторяющіяся. Праздникъ или воскресенье. Усерднѣйше по звону идуть въ церковь, а небрежные—съ утра прямо къ шинку, а такъ какъ распивать все таки совѣстно до и во время обѣды,—полеживаютъ то на заваленкѣ около или въ самомъ шинку за столомъ, или въ углу—въ ожиданіи, пока окончится обѣда, и братія соберутся. Ожиданіе ненапрасное. Лишь кончилось служеніе въ церкви, какъ потянулся честной мѣръ по прямой къ Янгелю или Авруму. Если найдется въ толпѣ своеобразный, думающій направить стопы прямо къ семъ, ждущей за обѣдомъ, то и сего убѣдятъ свернуть за компанію.—„Да чего, молъ, кумъ: еще успѣемъ пообѣдать. И я только на время. Выпьемъ по единой, ради праздника, и пойдемъ обѣдать“. Такъ всегда въ предположеніи, но почти никогда на дѣлѣ. Вышли; начались разговоры и пересуды,—услужливый Янгель съ компаньентами, и поздравленіями честнымъ хозяевамъ, и новостями на языкѣ, и съ пьянымъ землемъ въ рукахъ,—и пошла писать. Сперва купилъ Иванъ Степану, затѣмъ Степанъ Ивану. Затѣмъ встрѣтился кумъ,—надобно купить ему, и въ замѣнъ отъ него выпить; потомъ дорогой сватъ подошелъ, какъ не угостить свата ради праздника. И опять угощеніе взаимное со стороны свата. Долго ли головъ натошакъ отяжелѣтъ? Зашелъ на минутку, и выпить одну лишь, а проходить уже цѣлые часы, и выпиты десятки. О домъ и забыто совсѣмъ,—а семья ждетъ не дожидется честной главы своей. Если же и дождется къ вечеру, то не всегда на радость. Глава или безмолвно свалится подъ лавкой, или подниметъ шумъ, ругань и драку. То—зачѣмъ съ обѣдомъ его не ждали; то—за чѣмъ борщъ простылъ, или каша пересолена и под. И вотъ въ награду за ожиданіе, жена съ под-

битымъ глазомъ и безъ очипка, а дѣти разбѣжались перепуганныя.

Не легче и въ будни. Пообѣдалъ человекъ пораньше, и, уходя на поле на работу, говоритъ жевъ: найди-ка мнѣ копѣекъ на четвертку, зайду по дорогѣ выше, чтобы дужче работать. Зашелъ и выпилъ. Но тутъ откуда ни возьмись сватъ, Гаврило, или кумъ Данило. Ащо сватку,—ащо кумъ, косигъ идете? Эге—иду до ячменю, уже пора косить. Ото и я до ячменю, да вотъ зашелъ выпить для грѣпости. И я тоже. Ну выпьемъ.—Да я уже выпилъ, говоритъ кумъ. Ничего, выпейте и со мною еще.—Давайю Аврумъ, та швиденько, ніколы. Выпили. А дай-ка еще и на мою долю, говоритъ угощенный. И опять выпили; головы повеселѣли, рвеніе къ работѣ поохладѣло, захотѣлось прѣсѣсть и немного побалакать. Еще рано,—успѣемъ. А тутъ новый другъ пріятель, и опять угощеніе и такъ далѣе. И дай Богъ, чтобы кончилось дѣло утратой нѣсколькихъ рабочихъ часовъ. Много разъ кончается тѣмъ, что подъ вечеръ, или въ шинку подъ лавкой, или же за шинкомъ въ будякахъ, можно увидѣть и кума и его грабки покояющимися рядомъ мирнымъ сномъ.

Посигаютъ хорошо еврей—шинкари такую выгодность для нихъ и обстоятельность распивочной продажи; такъ какъ завсегдатаевъ только и цѣнять, и весьма охотно даютъ имъ водку въ кредитъ, сколько ни попросятъ. Не то съ берущими только на выносъ. Случися такому оказія, и, безденежью, нужда въ отпускѣ водки въ кредитъ на самое короткое время; никогда шинкарь не даетъ. Вы у меня никогда не бываете въ шинку, хоть бы чарку зашли когда выпить, какъ добрые люди, скажетъ такимъ съ жидовскою ужимкой, и отпуститъ ни съ чѣмъ, хотя бы просящій былъ человекъ самый честный, благонадежный и состоятельный.

Даже въ оказіяхъ, такъ называемыхъ, царствуетъ въ большей части умѣренность и благородіе, пока пьютъ по домамъ. Потому и водится въ народѣ обычай почти каждую оказію въ шинкѣ оканчивать: То кумы хозяйна до шинна ведутъ; то бояры сваху везутъ. И вотъ тутъ то и происходятъ пьянство и безобразія, мѣры противъ которыхъ и слѣдовало бы принять. Въ семью заглядывать съ мѣропріятіями, въ дома врывать съ запретами всякими конечно неудобно; но и надобности въ семь вовсе не настоятъ. Дома—въ семь крестьяне угощаются часто нисколько не хуже людей интеллигентныхъ, и не раззоряются. Безобразничаютъ и раззоряются только въ питейныхъ распивочныхъ, гдѣ полный просторъ и для увлеченія неосторожныхъ, и для подлоговъ всякихъ артистовъ, любящихъ запускать руки въ чужіе

карманы. Вотъ это—то зло и слѣдовало бы пресѣчь надлежащими мѣропріятіями, какъ зло публичное, губящее благосостояніе простаго народа и весьма вредно влияющее на нравственность подрастающаго поколѣнія. S.

P. S. Я уже окончилъ совсѣмъ и приготовилъ къ отсылкѣ въ Редакцію мою замѣтку, когда попался мнѣ подъ руку 121 № „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, гдѣ сообщаются новыя, болѣе утѣшительныя, свѣдѣнія о ходѣ совѣщаній свѣдущихъ людей по вопросу о пьянствѣ. Тѣмъ не менѣе, оставшая высказанное мною въ неизмѣнномъ видѣ, не могу не остановиться нѣсколько на рѣчи эксперта г. Янинскаго и заявленія г. Галагана и Мясоедова. Насколько симпатичной и вполнѣ правдивою показала намъ увескательная рѣчь г. Янинскаго, настолько страннымъ показалось заявленіе г. Галагана и Мясоедова, что народъ нельзя лишать единственнаго мѣста собранія и развлечения. Съ именемъ Галагана мы привыкли соединять представленіе о личности и высоконравственной и искренно-горячо-всесердечно любящей. И вдругъ!.. Впрочемъ при такой преизбытствующей любви, при такомъ горячемъ сердцѣ и умѣнство болѣе всего увлеченіе въ крайность. И намъ живо представляется печальная картина излишней любви ветхозавѣтнаго прервосвященника Иліи къ его жалкимъ символямъ. Какой великій урокъ осмотрительности и осторожности для современныхъ народолобцевъ!

И къ чему эта горячая забота о клубахъ народа? Точно безъ нихъ и жить нельзя? Сколько на Руси людей, которые, никогда не бывалъ въ шинкахъ, и о клубахъ лишь смутное представленіе имѣютъ. И живутъ однако, развлекаются разумно въ свободные часы и не скучаютъ.—Да и въ простомъ народѣ, напр., не принято на первый день Пасхи въ шинюкъ итти,—и день тогда буквально—*вемидемъ*; такъ какъ обѣдня съ разсвѣтомъ кончается и однако развлекаются. Молодежь гуляетъ на площади, хорошеи водятъ; а старіе люди, сидя на заваленкахъ, любятъ на дѣтей и скромныя бесѣды вѣдутъ. И какъ огордно смѣтрѣть тогда на народъ православный! За то, лишь въ коловолокъ къ вечернѣ ударили, какъ уже весь приходъ въ церкви. Это едвали не единственная въ году вечерня, когда церкви въ селахъ биткомъ набиты.

Есть много скромныхъ, и серьезно къ жизни относящихся хозяевъ въ селахъ, которые и въ другіе праздничные дни въ шинкахъ не бывають, и однако развлечения въ праздники находятъ. То къ церкви пойдутъ, то отдохнуть послѣ трудовъ пѣдой недѣли, то книжку почитаютъ, если грамотны, то къ роднымъ и добрымъ сосѣдямъ зайдутъ, то къ себѣ родныхъ соберутъ, и побесѣдуютъ. Только освободите народъ отъ соблазнительной примани, только дайте ему поводъ вдуматься въ свое положеніе, и, повѣрьте, онъ найдетъ себѣ въ праздники развлеченіе, только не пьяное и безнравственное, раззоряющее и губящее, а трезвенное, разумное и полезное. Тогда то, и только тогда, при отсутствіи чувственныхъ развлеченій, при умноженіи въ селахъ трезваго элемента, и возможно учрежденіе воскресныхъ для народа чтеній и бесѣдъ. Но надобно къ этому, чтобы и базаровъ не было по воскреснымъ днямъ. А то все равно народъ отъ утра до вечера на базарѣ будетъ, и не для чего будетъ учреждать воскресная собесѣдованія.

Профессоръ А. Вороновъ.

Содержаніе: часть оффициальная. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ правленія Кіево-Под. дух. училища.—Часть неоффициальная. Годичный актъ въ Кіев. дух. Сем.—Чѣмъ и насколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ занимающемъ ихъ вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ?—Поученіе къ поселянамъ, въ день усѣяновенія главы св.

пророка и Крестителя Іоанна.—Къ вопросу объ уменьшеніи пьянства въ народѣ.

Вышелъ въ свѣтъ № 44 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: Вѣра, надежда и любовь, какъ основанія добродѣтельной жизни.—Гдѣ средство противъ пустоты нашей семейной жизни?